

А детей поднимала вдова

На здании горвоенкомата есть мемориальная доска с именем Григория Николаевича Жеребцова. Ни разу не писали о нем в газетах, не интересовались его биографией. Более того, единственный погибший за войну офицер военкомата не упомянут в городской Книге Памяти...

ХОТЬ и большой была семья, в которой вырос Григорий, но зажиточной: имели скот, трудились на земле. А невесту он выбрал из соседней деревни, стоящей через ручей. Матери у Таисьи не было, жили с отцом бедно. И пришла она в семью свекра тринадцатой, может, потому и не обласкивала ее жизнь. Свекор, кроме крестьянского труда, был в церкви старостой, на дому обшивал односельчан. И похоже было, что его раскулачат.

- Поезжайте, ребята, на производство, а то из-за меня будете страдать, - сказал Николай Михайлович, сам отвез их на лошади на станцию в Котельничи и на прощание плакал.

А молодые уехали в Губаху, где, женившись снова, жил отец Таисьи. Мачеха попалась добрая. Родился первенец Борис. Вскоре Григория забрали в армию, служил он на Дальнем Востоке, учился там, стал офицером, а раз так - покатила его жизнь по военной дорожке. Работал в военкомате. Родились еще дети - Аркадий и Элла. А в 41-м перевод получил в Первоуральск. Переезжал с неохотой, все-таки укоренилась семья на одном месте. Но принял дела, договорился на Новотрубном насчет машины. Прежде чем получили квартиру, полмесяца жили в военкомате, в полуподвальном помещении.

- Зачем надо было так спешить при переезде? - сетовала жена.

- Мы с тобой полжизни живем порознь, а сейчас должны быть вместе.

Как чувствовал! В июне в субботу увез отчет какой-то в Свердловск, а в воскресенье звонит:

- Ты слышала? Я еду домой, - а сам сразу в военкомат, куда пришла и плачущая жена. Она в ту пору ждала четвертого ребенка. А там уже комсомольцев полно - добровольцами хотят идти. На стульях, тумбочках пишут повестки.

ОТПРАВЛЯЛ Григорий Николаевич ребят, а потом получил приказ сопровождать один из эшелонов в Еланские лагеря. Жена, Таисья Григорьевна, встала, как всегда, в пять утра почистить китель, подворотничок пришить и увидела приказ: принять 365-ю стрелковую дивизию в качестве начштаба. Она как закричит, тоже, наверное, сердце подсказало, что не увидится больше со своим Гришей.

- Ты что? Я ведь не на фронт. В выходные приеду домой.

Ждет она его в выходной. А он в то время уже на фронт ехал. Позволил из облвоенкомата: "Если сможешь - приезжай. Три часа стоим в Свердловске". Жена к военкому, тот подумал - не успеть. "Поезжайте на вокзал, поезд мимо пойдет". Когда такие эшелоны шли, всех пассажиров, провожающих убирали с платформ. А ее провели. Идет состав с танками, в

другом лошадей везут... А людей провезли по Казанской железной дороге. Дал муж о себе знать из Кинешмы, она рванулась было ехать с новорожденной дочкой, да ничего не вышло с поездкой. Тогда и бойцы на фронт не все доезжали: целый эшелон пятикурсников УПИ был разбомблен, не доехав до Москвы.

ВСЕГО ПЯТЬ ПИСЕМ получила Таисья Григорьевна в 41 и 42-м годах.

Уезжая на фронт, муж писал: "Почему-то стало очень жалко вас. Ты, пожалуйста, живи спокойней, обо мне не заботься. Я понимаю, тебе тоже нелегко, но иначе ведь нельзя, с врагом мы должны рассчитаться".

Другое письмо: "С 1 декабря мы вступили в бой и с первых же дней погналы немцев. Бои идут очень большие, я даже не могу представить, что делается!" (Имеются в виду бои под Москвой).

6/1-42г. "Пишу в землячке на коленке. Не обижайся на меня, но хочу дать некоторые советы. Ведь я на фронте, и со мной может быть все. Так вот, если постигнет нас несчастье, то постарайся дать возможность Борису получить хотя бы среднее образование, воспитай из него подлинного патриота нашей Родины. И напоминай ему, что я ему поручаю обеспечить тебе спокойную жизнь."

И было еще два письма. Они полны заботы о детях и жене, веры в победу, которой лейтенанту Жеребцову не дано было увидеть. Он не узнал, что жена

подняла на ноги всех детей. Ее поддерживал военкомат, дали ей полставки в женсовете. Организовали летсад для детей, эвакуированных с запада, разносили похоронки. Помнит Таисья Григорьевна: приехала с похоронкой на Динас, ребята полны, нищета, на кроватях - грязные фуфайки, женщина только что пришла со смены. Все заплакали в голос, а как утешить?

- Может, еще живой...

А вскоре подо Ржевом погибла вся дивизия, где воевал лейтенант Жеребцов. Так закончилась для Таисьи Григорьевны ее женская жизнь и началась вдовья, которая продолжается уже 53 года.

НА ЗАВОД ее не брали, узнав, что дома у нее четверо детей. Выручил свой огород, две длинные гряды до самого берега пруда. Да еще две грядки во дворе военкомата. Нагинала на любую работу; дети еще спят, а она уже лозям целую грядку вскопала. Белье начальству стирала, а полоскать зимой нужно было в шесть утра, чтобы, когда пойдут за водой, в проруби не пахло мылом. Вспомнит - сейчас запястья от холода немеют. Выручали пропуски в столовую. Когда старший сын окончил школу, продала последний самовар, купила пальто, ботинки - так хотела, чтобы учился. Высшее образование получить он не смог, но все сегодня в городе знают художника Бориса Григорьевича Жеребцова.

Дочки, учась по очереди на

скудные стипендии, принесли матери дипломы. Элла Григорьевна Чувашова, выпускница Свердловского мединститута, заведует поликлиникой в 40-й больнице областного центра. Римма Григорьевна Лихачева, окончившая фармацевтиче-ский институт, - провизор горбольницы № 1.

Сына Аркадия похоронила мать прошлой осенью.

Конечно, не выгнать бы ей в свое время ребят, но никогда она не опускала руки. К тому же сосед, Федор Иосифович Бельх, устроил-таки ее на работу - заведовать баней на Старотрубном. Там и стаж заработала.

- Но выжили мы благодаря Советской власти, которая нам ничего плохого не сделала, - подытожила младшая дочь.

Окончили институты внуки лейтенанта, которых он никогда не видел: Аркаша - лесотех, Ириша - архитектурный, а Дима стал кандидатом физико-математических наук. Теперь внуки растут. Жизнь продолжается.

- Мне за детей краснеть не приходится, - сказала Таисья Григорьевна. - Я этим и счастливая.

А. КИПРИЯНОВА.

На снимках: такими были в молодости лейтенант Григорий Николаевич Жеребцов и жена его Таисья Григорьевна.